

Г. Н. Тоскина*

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РСФСР И СССР (1917—1926 гг.)

Аннотация. Предметом исследования в данной статье выступает эволюция института смертной казни в РСФСР и СССР в период с 1917 г. по 1926 г. Дается подробный анализ актов революционного правотворчества, Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г., УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., устанавливавших или отменявших смертную казнь в исследуемый период. Также в статье анализируются причины введения или отмены смертной казни в первые годы советской власти, что позволило выявить закономерности в изменении понимания роли смертной казни при трансформации целей и задач государственной политики.

Ключевые слова: смертная казнь, уголовное наказание, высшая мера наказания, преступление, система уголовных наказаний РСФСР и СССР, приговор, расстрел, политика, первые годы советской власти.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.121.12.106-112

Институт смертной казни в первые годы советской власти играл не последнюю роль в строительстве Советского государства. Необходимо обратиться к историческому опыту ее применения в РСФСР, СССР и проследить особенности развития данного института в период 1917—1926 гг. Для истории Новейшего времени России это незначительный период, но он наглядно позволяет проследить закономерности и противоречия в формировании и реализации всей политики государства на долгие годы вперед, понять роль карательных санкций в ней.

С нашей точки зрения, историю становления и развития института смертной казни в уголовном законодательстве РСФСР и СССР в период 1917—1926 гг. можно представить следующими этапами:

- отмена смертной казни как высшей меры наказания в системе уголовных наказаний (октябрь 1917 г. — февраль 1918 г.);
- восстановление смертной казни (февраль 1918 г. — 1919 г.);
- формальная отмена смертной казни (1920—1921 гг.);

— систематизация норм, касающихся применения смертной казни, и усиление внесудебного порядка ее применения в политических целях (1922—1926 гг.).

Выделение этих периодов в развитии института смертной казни во многом условно. Отмена смертной казни в нашей стране никогда не была полной. С приходом к власти большевиков, конечно, предпринимались попытки отказа от применения смертной казни, но всегда оставались революционные правосознание и целесообразность, которые обязывали выполнять с полной ответственностью заветы вождя (например, о «подавлении силой... угнетателей народа»¹, «революционер не может отказаться от смертной казни»²) и, соответственно, сохранялась возможность ее применения без суда и следствия.

В связи с явной противоречивостью уголовного законодательства 1917—1920 гг., то устанавливавшего, то отменявшего смертную казнь, важными становятся выявление причин этих явлений в период революционного правотворчества, а также анализ дальнейшей

© Тоскина Г. Н., 2016

* Тоскина Галина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент Ульяновского государственного университета

o-genia@yandex.ru

432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42

эволюции института смертной казни в актах уголовного законодательства РСФСР: Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г., УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г.

Нельзя не отметить, что на момент Октябрьской революции в Российской империи смертная казнь прочно устоялась как основной вид уголовного наказания. Правовой основой ее применения выступали:

- Свод законов 1832 г.³, который предусматривал смертную казнь за тяжкие государственные и некоторые другие преступления;
- Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁴, которое значительно сократило число деяний, караемых смертной казнью (например, она не назначалась за отдельные посягательства против священной особы государя императора и членов царствующего дома, ряд проявлений бунта против всенародного права) и содержало всего четыре состава преступлений, наказуемых смертной казнью, в основном за государственные преступления;
- Уголовное уложение 1903 г.⁵, сохранившее тенденцию к ограничению смертной казни (за 1866—1881 гг. к смертной казни за политические преступления были приговорены 46 человек, а приведены в исполнение приговоры в отношении 28 лиц⁶), оно устанавливало ее за совершение политических преступлений и неприменение к лицам моложе 21 года и старше 70 лет.

Как мы можем видеть, понимание смертной казни как политической меры воздействия на оппонентов действующего режима началось уже в начале XX в. В 1905—1906 г., в период первой революции, в стране наметилась тен-

денция к увеличению количества казненных. Эта тенденция сохранялась не только до Февральской революции, но и в годы красного террора, хотя неоднократно поступали предложения о необходимости ее отмены. Так, в данный период были изданы монографические исследования М. Н. Гернета, Н. С. Таганцева, А. А. Пионтковского, посвященные проблемам смертной казни, ее противоречивости идеям и принципам цивилизованного общества. В 1908 г. даже появилось воззвание об учреждении в России «Лиги борьбы против смертной казни», но Лиге было отказано в регистрации по мотивам создания угрозы общественному спокойствию и безопасности⁷.

После Февральской революции смертная казнь в политических соображениях, по верному выражению А. Ф. Кистяковского, в условиях «устойчивой связи между социальной обстановкой в целом и смертной казнью»⁸, была отменена Временным правительством (12 марта 1917 г.). Оно таким решением предполагало снизить крайне негативное отношение к власти, активно практиковавшей еще в годы первой русской революции (1905—1907 гг.) организацию чрезвычайных судов и применение смертной казни в массовых масштабах.

Отмена смертной казни Временным правительством носила явно популистский характер и имела противоположный эффект. Как пишет С. В. Жильцов, «амнистия не только политических заключенных, но и уголовных преступников привела к резкому увеличению совершения числа опасных уголовных преступлений»⁹.

Отсутствие глубинных предпосылок отмены смертной казни в начале 1917 г., в целом кризис политики Временного правительства привели к тому, что 12 июля 1917 г. она была восстанов-

¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 33. С. 102.

² Ленин В. И. Доклад V Всероссийскому съезду Советов (10 июля 1918 г.) // Ленин В. И. Сочинения 1918—1919 гг. Т. XXIII. С. 124.

³ URL: civil.consultant.ru/reprint/books/229/264.html#img265.

⁴ Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. Т. VI. Законодательство первой половины XIX века / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1988. С. 211—396.

⁵ URL: <http://library6.com/index.php/library6/itemB5>.

⁶ См.: Ищенко Е. П. Смертная казнь: прошлое, настоящее, будущее // Lex Russica. 2009. Т. LXVIII. № 6. С. 1433.

⁷ Лиханова И. И., Лаврентьева Т. С. Проблема смертной казни: исторический аспект и современность // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. Т. 15. № 2. С. 110.

⁸ Цит. по: Малько А. В. Смертная казнь: Современные проблемы // Правоведение. 1998. № 1. С. 115.

⁹ Жильцов С. В. Смертная казнь в истории отечественного права: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 37.

лена за преступления, совершенные на фронте: убийство, разбой, измену, предательство, дезертирство и другие воинские преступления. Однако 28 сентября 1917 г. Временное правительство вновь вынужденно приостановило применение смертной казни «до особого распоряжения», которое в силу Октябрьского вооруженного восстания так и не было отдано.

Аналогичная ситуация с отменой и скорым восстановлением смертной казни повторилась после Октябрьской революции и еще неоднократно возникала в истории СССР.

Смертная казнь после Октябрьской революции была отменена Декретом II Всероссийского съезда Советов от 28 октября 1917 г.¹⁰ В нем указывалось: «Восстановленная Керенским смертная казнь на фронте отменяется». По мнению И. С. Ратьковского, в этот период необоснованно «применялись достаточно гуманные меры пресечения и наказания, нередко не соответствующие замыслам заговорщиков»¹¹. Тем не менее на практике она продолжала применяться. Так, по Уложению о наказаниях Лебедянского уезда Тамбовской области предусматривалось, что «если кто кого ударит с поранением или повреждением кости, то обидчика лишить жизни», а в приговоре народного революционного суда Киренского уезда постановлялось «зашить в мешок крестьянку, виновную в выгоне самогона, и бить ее о землю до тех пор, пока жива»¹². Видимо, потрясенный размахом смертных казней, учиненных большевиками в 1917 г., И. Бунин негодовал: «Мы, погибающие в эмиграции в несказанной муке за Россию, превращенную в необъятное Лобное место...»¹³.

В то же время акты революционного правотворчества конца 1917 г. официально не содержали указаний на смертную казнь. В них, например, в Инструкции Наркомюста РСФСР № 1 о революционном трибунале от 19 декабря

1917 года¹⁴, Декрете СНК РСФСР от 28 января (10 февраля) 1918 г. «О революционном трибунале печати»¹⁵, она заменялась иными наказаниями: конфискацией имущества, лишением свободы, удалением из столицы, отдельных местностей или пределов Российской Республики, лишением виновного всех или некоторых политических прав, общественными обязательными работами.

Очевидно, что отмена смертной казни как высшей меры наказания была формальной, пропагандистской и диктовалась политическими соображениями: подготовкой к созыву Учредительного собрания и проведению выборов в него (27 октября — 12 ноября 1917 г.). Ее полная отмена в конце 1917 г. была невозможной. Вообще, по мысли идеологов большевизма, это должно было произойти в условиях бесклассового общества после образования нового пролетарского государства.

Постепенно политическая ситуация в стране менялась. Необходимость возврата смертной казни обозначили внутри- и внешнеполитические факторы: системный кризис советской власти, рост преступности, народных волнений, погромов, самосудов, германское наступление (18 февраля 1918 г.), в целом тяжелое положение России на внешней арене в связи с невозможностью довести войну до победы и необходимостью ведения переговоров о перемирии. Тем самым все более отчетливо проявлялся политический характер смертной казни, а также классово-прагматический подход в ее понимании и применении. В. И. Ленин писал о необходимости решительной и беспощадной борьбы с «контрреволюционными» и «мелкобуржуазными» элементами¹⁶, т.е. явными врагами революции.

Большевики осознали огромный потенциал смертной казни по сравнению с другими уголовно-правовыми мерами. Поэтому мораторий

¹⁰ Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 4. (Далее — СУ РСФСР.)

¹¹ Ратьковский И. С. Эволюция института смертной казни в первый год советской власти // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 2. С. 115.

¹² Цит. по: Чучаев А. И., Тоскина Г. Н. Уголовное наказание: революционное правотворчество // Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. Вып. 2 (6) / под ред. А. И. Чучаева. Ульяновск, 1998. С. 91.

¹³ Бунин И. А. Публицистика 1918—1953 годов. Суп из человеческих пальцев. Открытое письмо к редактору газеты «Таймс». М., 1998. С. 101.

¹⁴ URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1321089>.

¹⁵ СУ РСФСР. 1918. № 28. Ст. 362.

¹⁶ Ленин В. И. ПСС. Т. 38. С. 269—369; Т. 16. С. 127.

на ее применение просуществовал недолго, до конца февраля 1918 г., пока не отпала необходимость в предоставлении большевиками уступок общественному мнению и не возникла потребность в укреплении власти Советов. Предпосылками для возврата смертной казни именно в этот период стали дестабилизация обстановки в стране из-за гражданской войны и покушение на Ленина (1 января 1918 г.).

Официальное восстановление смертной казни произошло 21 февраля 1918 г. с принятием Декрета «Социалистическое отечество в опасности!»¹⁷. Декрет, ввиду активного сопротивления большевикам в установлении их власти в период Гражданской войны и интервенции, разрешил расстреливать сопротивляющихся включению в батальоны для рытья окопов, агентов неприятеля, спекулянтов, громил, хулиганов, контрреволюционных агитаторов, германских шпионов без суда и следствия на месте за совершение преступлений (п. п. 6, 8).

Постановлением СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре»¹⁸ внесудебные органы Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) наделялись неограниченными возможностями по расстрелу без суда и следствия, а постановлением НКЮ от 16 июня 1918 г.¹⁹ ревтрибуналы — правом применять любое наказание, в том числе расстрел, за контрреволюционные выступления.

Смертные приговоры выносились в судебном порядке ревтрибуналами за совершение контрреволюционных преступлений и в преимущественном внесудебном порядке — органами ВЧК, позже ГПУ за проведение политического террора. Приговоры к смерти выносились органами ВЧК «тройками» или «пятерками» на основе «революционного правосознания», обжалованию не подлежали, так как они реализовывали идею классово-борьбы. Ни о какой индивидуализации ответственности, предварительном расследовании речи не велось, произвол и расправы, административный поряд-

док вынесения смертных приговоров заменили собой все процессуальные требования и процедуры. Это позволило применять смертную казнь и к представителям трудящихся классов за различные политические и уголовные преступления во внесудебном порядке.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. расстрел был включен в лестницу наказаний как высшая мера наказания. Расстрел мог быть назначен за побег из мест лишения свободы, дезертирство, укрывательство дезертиров и др. Закрепление в Руководящих началах (в примечании к ст. 25) нормы о том, что народные суды не применяют смертную казнь, наглядно показало политический характер этой меры, хотя в правовой литературе советского периода высказывалось идеологическое мнение о том, что расстрел, предусмотренный Руководящими началами по уголовному праву РСФСР, применялся относительно редко и только к классово враждебным и наиболее тяжким преступникам²⁰.

Смертная казнь через расстрел предусматривалась также многочисленными другими актами революционного правотворчества: Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»²¹, постановлением Совета рабочей и крестьянской обороны от 10 октября 1919 г. «Об ответственности за злоумышленное разрушение железнодорожных сооружений»²² и др.

А. В. Малько и С. В. Жильцов приводят такие данные: за семь месяцев 1919 г. органами ВЧК было расстреляно 2 089 чел., всего за год и семь месяцев — 8 389 чел.²³ Увеличение количества смертных приговоров было следствием обострения сопротивления власти большевиков. Смертная казнь выступила основным средством борьбы с контрреволюцией, мерой возмездия за неподчинение, превентивной мерой против «преступной» деятельности инакомыслящих, мощным средством реализации уголовной политики Советского государства.

¹⁷ URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1119204>.

¹⁸ СУ РСФСР. 1918. № 65. Ст. 710.

¹⁹ Постановление Народного комиссариата юстиции от 16 июня 1918 г. «Об отмене всех донныне изданных циркуляров о Революционных Трибуналах» // Известия ВЦИК. 1918. № 122.

²⁰ См.: Булатов С. Я. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Правоведение. 1959. № 4. С. 130.

²¹ СУ РСФСР. 1919. № 27.

²² СУ РСФСР. 1919. № 50.

²³ Малько А. В., Жильцов С. В. Смертная казнь в России: История. Политика. Право. М., 2003. С. 121—123.

Очередная формальная «попытка» отмены смертной казни была предпринята 17 января 1920 года, когда ВЦИК и СНК РСФСР²⁴ постановили отменить применение высшей меры наказания (расстрела). Обуславливалось данное решение не столько сокращением роста преступности, сколько политическими факторами: прекращением активных военных действий на фронтах Гражданской войны и относительной стабилизацией политической обстановки. А. М. Васильев отмечает: «Разгром войск Юденича, Колчака, Деникина и достигнутое этим укрепление Советской власти, несовместимость данного вида наказания с насаждавшейся идеологией привели к очередной ее отмене в 1920 году»²⁵.

Однако уже через три месяца смертная казнь была снова официально «восстановлена». Декрет ЦИК от 22 мая 1920 г. «О порядке приведения в исполнение губернскими революционными трибуналами приговоров о высшей мере наказания...»²⁶ уполномочил губернские революционные трибуналы принимать решения о немедленном исполнении приговора и лишении осужденного права на обжалование и на помилование. По некоторым данным в 1920 г. к расстрелу были приговорены 6 543 чел.²⁷

Принятый в 1922 г. УК РСФСР смертную казнь как вид уголовного наказания не включал (ст. 32). Тем не менее в ст. 33 Кодекса указывалось, что высшей мерой наказания выступает расстрел. Ее применение возлагалось на военные трибуналы, а не на обычные суды. Согласно УК РСФСР она должны была применяться только по делам, находящимся в производстве революционных трибуналов, как временная мера, до отмены ее ВЦИК и только в случаях, когда высшая мера определена статьями УК (7,6 % от числа всех статей Кодекса). 23,6 % статей УК РСФСР 1922 г. предусматривали применение смертной казни, как правило, в качестве альтернативной санк-

ции, преимущественно за контрреволюционные (38,2 %) и должностные (24 %) преступления. На практике количество расстреливаемых только увеличивалось.

Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных Республик 1924 г.²⁸ устанавливали смертную казнь (через расстрел) как временную меру социальной защиты впредь до полной ее отмены с целью борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений, угрожающими основам советской власти и советского строя (примечание 2 к ст. 13).

Смертная казнь не включалась УК РСФСР 1926 г. в систему наказаний, а точнее, в систему мер социальной защиты. Тем не менее, согласно статье 21 Кодекса, расстрел могли применять для борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений, угрожающими основам советской власти и советского строя, впредь до отмены ЦИК Союза ССР, в качестве исключительной меры охраны государства трудящихся. Так, подчеркивались экстраординарность смертной казни и ее особое значение в борьбе с опасными для власти преступлениями. Она предусматривалась в 37 санкциях УК РСФСР 1926 г. за совершение практически всех видов преступлений: контрреволюционных (13 составов), против порядка управления (6), должностных (5), хозяйственных (1), имущественных (1), воинских (11), но, парадокс, не предусматривалась за квалифицированные виды убийства (ст. 136). Особую известность в силу массовости применения имела ст. 58¹⁰ Кодекса, предусматривавшая расстрел за контрреволюционную агитацию и пропаганду. Таким образом, в конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. институт смертной казни имел уголовно-правовое и политическое содержание, применялся в целях придания репрессиям правовой формы.

Вся дальнейшая история СССР первой половины XX века сопровождалась увеличением нагрузки на институт смертной казни.

²⁴ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 17 января 1920 г. «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрелы)» // СУ РСФСР. 1920. № 4—5. Ст. 22.

²⁵ Васильев А. М. Смертная казнь в России: высшая, исключительная мера наказания, устрашение или политика? // Вопросы права и политики. 2013. № 4. URL: <http://e-notabene.ru/lr/article674.html>.

²⁶ Декрет ЦИК от 22 мая 1920 г. «О порядке приведения в исполнение губернскими революционными трибуналами приговоров о высшей мере наказания в местностях, объявленных на военном положении, а также в местностях, на кои распространяется власть революционных военных советов фронтов». URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/45/postanovlenie-vcik-ot-22-05-1920.html>.

²⁷ Васильев А. М. Указ. соч.

²⁸ Собрание законов СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

Она применялась и как уголовно-правовая мера (за тяжкие уголовные преступления), и как средство подавления сопротивления и устрашения. Государство не стремилось дифференцировать наказания в зависимости от характера общественной опасности преступлений. Закономерным стало применение через упрощенное процессуальное судопроизводство смертной казни к невиновным лицам, с точки зрения власти политически ему опасных.

В 1947 г. руководство СССР вновь посчитало «полезным» применение опыта полной отмены смертной казни и ее замены лишением свободы на 25 лет (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни»²⁹). Однако по традиции уже вскоре, в 1950 г., было разрешено снова применять смертную казнь к изменникам Родины, шпионам, диверсантам, в 1952 г. — к заключенным, совершившим бандитские действия в лагерях и колониях.

Нельзя не остановиться при исследовании эволюции смертной казни в 1917—1926 гг. и на таких вопросах: применялась ли смертная казнь к несовершеннолетним, возможна ли была ее замена лишением свободы на срок или без определения срока.

Смертная казнь для несовершеннолетних (лиц, не достигших 18-летнего возраста) была отменена Декретом ВЦИК от 27 июня 1922 года, вносившем изменения в ст. 33 УК РСФСР. Статья 22 УК РСФСР 1926 г. также запрещала применение расстрела к несовершеннолетним, что еще раз подтверждает наши убеждения о трансформации смертной казни из уголовно-правовой меры в политическую. К несовершеннолетним, исходя из идеи «социальной защиты», применение смертной казни было нецелесообразным в силу возможности их перевоспитания посредством мер исправительно-трудового воздействия, в отличие от заведомо классовых врагов.

Институт замены смертной казни на лишение свободы в первые годы советской власти, несмотря на репрессивный и карательный уклон ее политики, законодательно тоже предусматривался. Так, согласно постановлению ВЦИК от 6 ноября 1920 г. «Об амнистии к 3-й годовщине Октябрьской революции» смерт-

ная казнь могла быть заменена лишением свободы за дезертирство, а по Постановлению ВЦИК от 4 ноября 1921 г. «Об амнистии» допускалась возможность замены смертной казни лишением свободы сроком на пять лет. По УК РСФСР 1922 г., смертная казнь в качестве санкции рассматривалась альтернативой лишению свободы (ст. 58, 69, 75, 76, 81 и др.), а по УК РСФСР 1926 г. — при назначении расстрела за контрреволюционные преступления и невозможности применения за них давности расстрел обязательно заменялся лишением гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда или лишением свободы на срок не ниже двух лет. По данным, которые приводит П. Н. Кобец, в 1925 г. Президиум ВЦИК заменил расстрел лишением свободы 17,9 % осужденным, в 1926 г. — 25,5 %³⁰.

Подытоживая исследование эволюции института смертной казни в период 1917—1926 гг., отметим, что:

- эволюция института смертной казни в первые годы советской власти состояла в трансформации его понимания, целей применения. Если в 1917—1918 г. смертная казнь рассматривалась как один из видов уголовных наказаний, применяемых с целями кары и превенции, то в 1919—1926 гг. — как преимущественно политическая мера, применяемая во внесудебном порядке с целью эффективного осуществления карательной политики большевиков. В УК РСФСР 1922 г. четко прослеживается не столько ее уголовно-правовое, сколько политическое содержание;
- понимание смертной казни как радикальной политической меры, затрагивающей все сферы жизни общества, порождало проблему сохранения института смертной казни. Особенно остро она стояла в период 1917—1920 гг. Ее введение или отмена для большевиков означали решение вопроса о выборе средств достижения поставленных целей строительства коммунизма. В итоге возложение на смертную казнь значения одного из основных средств борьбы с политическими оппонентами определило ее больше политико-прагматический, чем уголовно-правовой, характер;

²⁹ Ведомости ВС СССР. 1947. № 17.

³⁰ Кобец П. Н. Генезис становления и развития пожизненного лишения свободы в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 6.

— в 1917—1919 г. установление смертной казни происходило в актах революционного правотворчества и ее применение рассматривалось как применение одной из уголовно-правовой меры с большим политическим потенциалом. Кратковременные отмены применения высшей меры наказания (конец 1917 г., начало 1920 г.) также использовались

в политических целях. С укреплением политической системы РСФСР и СССР уже происходит систематизация норм, касающихся применения смертной казни, и нормативное закрепление порядка ее внесудебной реализации (1922—1926 гг.). В итоге применение смертной казни стало неотъемлемой частью создания репрессивной системы в СССР.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булатов С. Я. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Правоведение. — 1959. — № 4.
2. Бунин И. А. Публицистика 1918—1953 годов. — М., 1998.
3. Ищенко Е. П. Смертная казнь: прошлое, настоящее, будущее // Lex Russica. — 2009. — Т. LXVIII. — № 6.
4. Лиханова И. И., Лаврентьева Т. С. Проблема смертной казни: исторический аспект и современность // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2012. — Т. 15. — № 2.
5. Малько А. В. Смертная казнь: современные проблемы // Правоведение. — 1998. — № 1.
6. Малько А. В., Жильцов С. В. Смертная казнь в России : История. Политика. Право. — М., 2003.
7. Чучаев А. И., Тоскина Г. Н. Уголовное наказание: революционное правотворчество // Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. Вып. 2 (6) / под ред. А. И. Чучаева. — Ульяновск, 1998.

Материал поступил в редакцию 24 июня 2016 г.

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF DEATH PENALTY IN RSFSR AND USSR (1917—1926)

TOSKINA Galina Nikolaevna — PhD in Law, Associate Professor at Ulyanovsk State University
o-genia@yandex.ru
432017, Russia, Ulyanovsk, L'va Tolstogo Street, 42

Review. *The subject of this article is the evolution of the institute of death penalty in the Russian Soviet Federative Socialist Republic and the USSR in the period from 1917 to 1926. The author provides a detailed analysis of the acts of law-making, revolutionary law-making process, Guidelines on Criminal Law of the RSFSR 1919, Criminal Code of RSFSR 1922, Criminal Code of RSFSR 1926, setting or abolishing the death penalty during the studied period. This article also examines the reasons for the introduction or abolition of the death penalty in the first years of Soviet power, making it possible to infer a change in understanding of the role of the death penalty in the transformation of public policy goals and objectives.*

Keywords: *death penalty, criminal punishment, capital punishment, crime, criminal punishment system of the RSFSR and the USSR, the sentence execution, politics, the first years of Soviet power.*

BIBLIOGRAPHY

1. Bulatov, S. Ya. Guidelines on Criminal Law in RSFSR // Jurisprudence. — 1959. — № 4.
2. Bunin, I. A. Journalism 1918 – 1953. — M., 1998.
3. Ishchenko, E. P. Death Penalty: Past, Present, Future // Lex Russica. — 2009. — Т. LXVIII. — No. 6.
4. Likhanova, I. I., Lavrentieva, T. S. The Issue of the Death Penalty: Historical Aspect and Modernity // Bulletin of the St. Petersburg Academy of Law. — 2012. — V. 15. — № 2.
5. Malko, A. V. Death Penalty: Current Problems / Jurisprudence. — 1998. — № 1.
6. Malko, A. V., Zhiltsov, S. V. The Death Penalty in Russia: History. Politics. Law. — M., 2003.
7. Chuchaev, A. I., Toskina, G. N. Criminal Punishment: the Revolutionary Law-Making Process // State and Law: Problems, Solutions, Suggestions. ISS. 2 (6). A.I. Chuchaev (ed.). — Ulyanovsk, 1998.